

Э. И. СЕЙДАЛИЕВ

**К ВОПРОСУ О ЗАИМСТВОВАНИЯХ ГОРОДСКОЙ
И КОЧЕВОЙ КУЛЬТУР ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
В ОБЛАСТИ ВОЕННОГО ДЕЛА X-XIII вв.**

Кочевые племена Восточной Европы активно взаимодействовали с Византийской империей и ее владениями в Крыму. Специалисты неоднократно освещали историю военных конфликтов кочевников с этой державой [1-3 и др.]. В некоторых работах вскользь упоминается о заимствованиях отдельных видов вооружения. В данной статье предпринята попытка объединить все известные сведения письменных источников о взаимных влияниях военных традиций оседлых и кочевых народов и дополняющие их материалы археологических исследований.

Что касается влияния печенегов и половцев на военное дело Византийской империи, то следует отметить обычное для имперской политики формирование армии, использование федератов, которыми и становились в период средневековья кочевники-тюрки. Расселение кочевников во внутренних и, особенно, в пограничных областях государства и использование их в качестве дополнительной военной силы мы видим и в Киевской Руси на примере черных клобуков, и в Венгрии на примере печенегов и половцев [4]. В труде византийского историка Иоанна Киннама есть описание битвы с некими кочевыми племенами «скифов», под этим именем в византийской традиции часто фигурируют тюрки. Автор пишет, что «скифы» заняли оборону, окружив себя повозками, что характерно и для печенегов, и для половцев, а некие императорские «секироносцы» разбили секирами эти повозки, и кочевники были захвачены в плен. Далее говорится, что эти пленные, *«занесенные в воинские списки, они еще долго служили»* [5, с. 59-60, 92-96]. Таким образом, вполне обоснованы сведения об участии в битвах на стороне византийцев печенежских, торческих и половецких племен. Возможно поэтому, на собственно византийском военном деле не столь ярко прослеживается влияние традиции восточноевропейских кочевников-тюрков, и тут следует скорее говорить о влиянии персидском, арабском и позже сельджукском. Хотя в раннее время заметно влияние в одежде – ношение кочевнических «кафтано» как простыми византийскими всадниками, так и аристократами, сабля

же появляется среди оружия византийцев уже после VII в. [3, с. 99]. В «Тактике Льва» приводится описание тренировок кавалеристов. Автор рекомендует: *«Кавалеристов следует упражнять в скоростной стрельбе из лука, в умении быстро извлечь стрелу из колчана и сильно пустить ее; для этого необходимо умело держаться на лошади... Обучать скоростной стрельбе из лука во время движения верхом на лошади в направлении вперед, назад, вправо, влево. Обучать вскакиванию на лошадь... Двигаясь на лошади, быстро выпустить из лука одну или две стрелы...»* [6, с. 145]. Все эти приемы активно использовались различными кочевыми народами, и тут мы также видим их влияние на византийское войско. В этом же источнике описаны боевые обычаи так называемых «турок», под которыми в одном случае понимаются венгры [6, с. 274], а в другом, возможно, некие тюркские кочевые племена [6, с. 275]. Автор трактата пишет, что *«они уделяют большое внимание обучению стрельбе из лука на скаку»*, и приводит другие особенности военного дела кочевников [6, с. 276-277]. В завершении рассказа о «турках» Лев VI Мудрый дает следующее наставление: *«Мы описали это тебе не из-за того, что предстоит воевать с турками – они не являются ныне ни нашими соседями, ни врагами, но очень стараются показать, что подвластны ромеям, но чтобы ты, стратиг, был осведомлен об особенностях различных построений и стретегем и мог использовать их в надлежащее время против того, кого ты определишь, и тогда, когда ты сочтешь нужным»* [6, с. 278]. Кроме того, уже зная с каким противником он имеет дело, византийский император Алексей Комнин в преддверии одной из битв с куманами приказал *«проявлять большую заботу о конях»*, как сообщает нам в своем труде византийская принцесса Анна Комнина [7, с. 394].

В военно-политических отношениях с кочевниками восточноевропейских степей империя старалась уйти от угрозы нападений дипломатическими методами, направляя разные кочевнические племена друг против друга либо же против других врагов (как-то Киевская Русь или, к примеру, крестоносцы). Сведения об этом мы можем почерпнуть из письменных источников того периода [5-8 и др.].

Письменные источники доносят до нас сведения, что половцы штурмовали и осаждали крупные укрепленные города. Куманы всегда стремились быстро и с минимальными потерями закончить любое сражение. Без соответствующей осадной техники быстро захватить крупный укрепленный город было невозможно, а долгие осады кочевникам не подходили. В силу этих причин средневековые номады вынуждены были развивать и другие отрасли своего военного ремесла. Для преодоления крепостной стены использовали штурмовые лестницы, с помощью таранов могли сделать пролом в стене и воротах. Для поджога городов кипчаки использовали стрелы, к наконечникам которых привязывали горящую паклю. Перелетая через стены, такие стрелы поджигали деревянные конструкции, расположенные за ними. В погребениях половецких воинов встре-

чаются специальные наконечники стрел с прорезями, куда и могли вставлять паклю, которую перед выстрелом поджигали [9, с. 27]. Монголы пользовались стрелами, на наконечниках которых были закреплены полые костяные предметы с отверстиями. По мнению некоторых ученых, туда также могли заливать горючую жидкость или прикреплять к ним ветошь, которую поджигали (более реальное их назначение – создание шумового эффекта, который должен был пугать противника) [10, с. 218-219].

Торговые и культурные связи кипчаков с соседними государствами были настолько развиты, что половцы уже могли позволить себе содержать в войске специалистов по метательному оружию, даже если не могли использовать это оружие сами. Древнерусские летописи дают нам такие сведения: в 1184 году хан Кончак совершает поход на Русь, причем в составе его войска был человек, некий мусульманин, управлявший метательными машинами, которые стреляли «живым огнем» [11, с. 435-436]. Тут же упоминается, что были у половцев и самострельные луки, для натяжки тетивы которых требовалось пятьдесят человек. «Слово о полку Игоревом» также доносит до нас сведения об использовании такой техники. Тюрколог П. М. Мелиоранский обратил в свое время внимание на места в «Слове», где перечисляются некие приспособления и вещества для применения того же «живого огня» [12, с. 402, 404]. Он считает что «шерешир» (*širišār*) – это персидское «тир-и-черх» (*tir-i-čarh*), что значит стрела или снаряд – черха (*čarh*), при этом в персидском под этим словом понимаются именно самострельные луки. «Смага», по мнению П. М. Мелиоранского, это нефть. Такие машины упоминаются во многих персидских и арабских источниках в монгольское время, и на древнерусских миниатюрах, изображающих взятие монголами городов, мы видим их изображения [13, с. 70-71]. Потому половцы вполне могли позаимствовать этот тип осадного вооружения у своих восточных соседей.

Из письменных источников мы знаем, что в Крыму, например, половцам «принадлежали» некоторые города [14, с. 26; 15, с. 49, 161, 181], которые платили куманам дань [16, с. 32; 17, с. 277]. Данные археологии свидетельствуют, что кипчаки не только кочевали рядом с этими городами, но и жили в них. В Херсоне, Керчи и рядом с крепостной стеной Судака были локализованы и раскопаны половецкие захоронения [17, с. 278]. Жители этих городов, конечно же, были знакомы с осадной техникой и артиллерией, могли эти знания перейти и к половцам.

У Ибн Биби в рассказе о походе малоазийских турок-сельджуков на Судак говорится, что жители города «бились нефтью, черхами, стрелами и камнем». Под нефтью опять же следует подразумевать «живой» или «греческий огонь», который метали с помощью ручных огнеметов. Такая техника применялась и византийцами. Серхами называли большие станковые самострелы, использовавшиеся повсеместно в Европе. В событиях, описанных у Ибн Биби, также принимали участие объединенные войска половецких ханов и русских князей [13,

с. 55-57]. В Византии греческий огонь выходит из употребления уже к началу XII в., связано это с тем, что в Северном Причерноморье усиливается влияние Венеции и Генуи, а также половцев, вследствие этого ограничивается доступ к источникам сырья для греческого огня – нефтяным месторождениям в районе Керченского пролива [18, с. 326]. Половцы же, которые тут хозяйничали в это время, вполне могли пользоваться этими месторождениями с помощью местных жителей, хотя подтверждений этому в источниках мы не знаем. Возможно, что именно из Крыма и пришло к половцам знание об использовании этих новых и эффективных видов оружия и новой тактики при осаде крепостей и укрепленных городов. Но нельзя исключать, что все эти знания могли поступить и от жителей среднеазиатских или кавказских городов, ведь и там применялось это оружие, а человек, обслуживающий эту осадную технику у половцев, был мусульманином, как говорит летопись [11, с. 435]. К сожалению, археологические материалы пока не позволяют нам полностью подтвердить данные письменных источников, так как эти виды оружия не могли быть положены в погребения, нет у нас и иных археологических памятников, где могли бы быть обнаружены хотя бы части этой метательной техники. Говоря о взаимодействии кочевников с крымскими средневековыми городами, нельзя не упомянуть о присутствии в городской культуре крымского населения кочевнических элементов. Так, в Судаке среди археологических материалов X-XII вв. достаточно много вещей, характерных для кочевников. Из вооружения это наконечники стрел, орнаментированные костяные накладки луков и колчанов и другие составляющие снаряжения воина-всадника, коими и были кочевники. Эти вещи могли принадлежать как печенегам или торкам, которые христианизируются и переходят к оседлости, так и жителям города, этнически не связанным с номадами, но перенявшим от них моду на ношение таких вещей [19, с. 20, 25].

Прослеживается влияние соседей и на половецкое защитное вооружение. Г.А. Федоров-Давыдов, характеризуя кочевнические шлемы, приводит пять типов этих изделий. Из них третий тип он считает привозным из Византии или Западной Европы, а происхождение четвертого и пятого типов связывает с Русью [9, с. 32-35]. М. В. Горелик датирует эти шлемы XIII – первой половиной XIV вв. и связывает их с монгольским влиянием [20, с. 26].

Также следует остановиться на некоторых элементах снаряжения и одежды знатных половецких воинов и ханов. Из богатых половецких погребений XIII в. на территории Украины и Венгрии нам известно, что половецкая знать носила богато украшенные поясные наборы. Эта деталь богатого воинского снаряжения не характерна для кипчакских воинов уже в XII в. [21, с. 93]. Наличие же в половецких погребениях поясов европейского производства свидетельствует о связях половецкой верхушки с западноевропейским рыцарством [22, с. 95, 104; 23, с. 31], с которым половцы контактировали во время их пребывания в Византии. Возможно, что пояс был захвачен половецкими воинами в качестве воен-

ной добычи: «*комены, и греки, и блаки повернули назад, те, которые так успешно исполняли свои намерения в этой земле и захватили много добрых коней и добрых кольчуг*», пишет Жоффруа де Виллардуэн в своей хронике [23, с. 104].

С. А. Плетнева считает, что в военном отношении Византийская империя не оказала сильного влияния на кочевников первой стадии кочевания, лишь в одежде многие воины-кочевники стали использовать для пошива богатые византийские ткани. Византийские традиции не коснулись изменений кроя кафтанов, но на половецкой одежде появляются широкие горизонтальные нашивки на верхнюю часть рукава, так называемые «клавы» – такую одежду в Византии могли носить лишь высокие придворные чины [5, с. 99]. Эти нашивки прослеживаются и на многих половецких изваяниях в виде сочетаний различных косых насечек в верхней части рук и на плечах статуй. Что же касается собственно оружия, то кочевники продолжали пользоваться своим, которое позволяло им одерживать победы не только в условиях степного боя, но и над противником, защищенным городскими стенами.

Таким образом, кочевники повлияли на военное дело оседлых народов – происходили замена и заимствование некоторых видов оружия, усиление роли кавалерийских формирований в войске, возникли новые традиции в наборе войска и его тренировке. В то же время городская культура привела к поиску новых видов оружия и у самих кочевников – это зажигательные стрелы, метательные орудия, «греческий огонь» и к использованию новых тактических приемов – осада города, отвод воды, штурм.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Князький И.О.* Византия и кочевники южнорусских степей. СПб., 2003.
2. *Кучма В.В.* Военная организация Византийской империи. СПб., 2001.
3. *Плетнева С.А.* Отношения восточноевропейских кочевников с Византией и археологические источники // СА. 1991. № 3.
4. *Голубовский П.В.* Половцы в Венгрии // Университетские известия. К., 1889. №12.
5. *Бибиков М.В.* Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. М., 1998.
6. *Лев VI Мудрый.* Тактика Льва / Изд. подготовил В.В. Кучма. СПб., 2012.
7. *Анна Комнина.* Алексиада / Пер. с греч. Я.Н. Любарского. СПб., 1996.
8. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1989.
9. *Федоров-Давыдов Г.А.* Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М., 1966.
10. *Немеров В.Ф.* Воинское снаряжение и оружие монгольского воина XIII-XIV вв. // СА. 1987. №2.
11. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.
12. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести / Вступ. статьи, сост. и коммент. В.П. Аникин, Д.С. Лихачева и Т.Н. Михельсон. М., 1986.

13. *Якубовский А.Ю.* Рассказ Ибн-ал-Биби о походе малоазийских турок на Судак, половцев и русских в начале XIII в. // ВВ. 1927. Т. 25.
14. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. 1.
15. *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
16. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1. Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане /Ред.-сост. М.А. Араджиони, А.Г. Герцен. Симферополь, 2005.
17. *Айбабин А.И.* Города и степи Крыма в XIII-XIV вв. по археологическим свидетельствам // МАИЭТ. 2003. Вып. X.
18. *Науменко В.Е.* Константин Багрянородный о боспорской нефти, «греческий огонь» и так называемые «тмутараканские» кувшины: историко-археологический комментарий // XI Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Ремесла и промыслы. Керчь, 2010.
19. *Майко В.В.* Кочевнические элементы городской культуры Сугдеи X-XI вв. Мода или неоднородность этноса // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради. Коростень, 2008. Т. 2.
20. *Горелик М.В.* Армии монголо-татар X-XIV вв. Воинское искусство, оружие, снаряжение. М., 2002.
21. *Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб., 2012.
22. *Отрощенко В.В., Рассамакін Ю.Я.* Половецкий комплекс Чингульського кургану // Археологія. 1986. Вип. 53.
23. *Жоффруа де Виллардуэн.* Завоевание Константинополя. М., 1993.

Сейдалиев Э. И.

**К вопросу о заимствованиях городской и кочевой культур Восточной Европы
в области военного дела X-XIII вв.**

Резюме

В статье на основе письменных и археологических источников рассматривается взаимное влияние оседлого и кочевнического населения Восточной Европы в области военного дела. Проанализированы заимствования в вооружении и военном искусстве кочевников и Византии. Показано, как изменилось вооружение оседлых народов под воздействием опасности со стороны кочевников. Выявлены новые виды вооружения, тактические и стратегические приемы, которые стали использовать средневековые кочевники Восточной Европы при штурмах и осадах городов.

Сейдалієв Е. І.

**До питання про запозичення міської та кочової культур Східної Європи
у галузі військової справи X-XIII ст.**

Резюме

У статті на основі писемних та археологічних джерел розглядається взаємний вплив осілого і кочівницького населення Східної Європи в галузі військової справи. Проаналізовані запозичення в озброєнні та військовому мистецтві номадів і Візантії. Показано, як змінилося озброєння осілих народів під впливом небезпеки з боку кочівників. Виявлені нові види озброєння, тактичні і стратегічні прийоми, які стали використовувати середньовічні кочівники Східної Європи при штурмах і облогах міст.

Sejdaliev E. I.

**On the Problem of Borrowings of Urban and Nomadic Cultures of Eastern Europe
in the Sphere of Military Affairs in the 10th – 13th centuries**

Summary

On the basis of written and archaeological sources the problem of mutual influence of settled and nomadic population of Eastern Europe in the sphere of military affairs are examined in this article. Borrowings in armament and military art of nomads and Byzantium are analyzed. It is demonstrated how weapon of settled peoples changed under the influence of the threat from the nomads. New kinds of arms, tactical and strategic techniques that medieval nomads of Eastern Europe began to employ during storms and sieges of towns are revealed.